

ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ НАСЛЕДСТВА: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы правового регулирования вопросов фактического принятия наследства. Отсутствие конкретизированного непосредственно в законе указания на то, какие именно конклюдентные действия наследников следует рассматривать как фактическое принятие наследства, порождает отсутствие единообразия в судебной практике и проблемы защиты прав наследников. По результатам исследования судебной практики определены направления совершенствования законодательства в части трактовки дефиниции «фактическое принятие наследства».

Ключевые слова: наследство, принятие наследства, односторонняя сделка, единообразие судебной практики, конклюдентные действия.

PROBLEMS OF ACCEPTANCE OF INHERITANCE: ANALYSIS OF JUDICIAL LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Abstract. The article deals with modern problems of legal regulation of the actual acceptance of the inheritance. Lack of specified directly in the law indication of what exactly the conclusive actions of heirs should be considered as the actual acceptance of the inheritance causes the lack of uniformity in judicial practice and the problems of protection of the rights of heirs. According to the results of the judicial research the directions of improvement of the legislation in terms of

interpretation of the definition "actual acceptance of the inheritance" were determined.

Keywords: *inheritance, acceptance of inheritance, unilateral transaction, uniformity of jurisprudence, conclusory acts.*

Принятие наследства представляет собой выражение воли наследника на принятие имущества, входящего в состав наследственной массы.

Российское законодательство предусматривает два возможных способа принятия наследства. Как указывает И.Г. Ренц, первый способ – это заявительный, а второй – конклюдентные действия [2, с. 344]. Конклюдентные действия как способ принятия наследства с позиции правоприменения более проблематичны в силу того, что действия наследника на практике могут истолковываться одними судами как свидетельствующие о принятии наследства, а другими – нет.

Закрепленная в нормах статьи 1153 Гражданского кодекса РФ презумпция принятия наследства в случае совершения определенных конклюдентных действий на практике не толкуется единообразно. Обусловлена проблема неконкретностью норм права, отсутствием определения тому, что следует понимать под вступлением во владение, под принятием мер к сохранности наследственного имущества, а также какие именно расходы должен понести наследник для того, чтобы его можно было признать принявшим наследство.

Проиллюстрировать данное утверждение можно на примере из судебной практики.

Первое дело, на котором хотелось бы заострить внимание – это дело, которое рассмотрено Первым кассационным судом общей юрисдикции (дело № 88-708/2023) [7].

Наследником выступал малолетний ребенок, зарегистрированный по месту жительства матери. После смерти над ребенком была установлена опека

со стороны родственника. Опекун подал заявление о отказе от наследства, поскольку на имущество в судебном порядке обращено взыскание по долгам. Суд первой инстанции определил наследство как выморочное. Суды апелляционной и кассационной инстанций, руководствуясь только самим фактом регистрации ребенка по месту жительства матери, сочли, что наследство принято, вследствие чего задолженность была взыскана с наследника, что и послужило причиной отмены решения, постановленного судом первой инстанции.

Спорный момент – это достаточность факта регистрации малолетнего ребенка по месту жительства матери как факта, свидетельствующего о принятии наследства. Ни то обстоятельство, что на протяжении длительного периода времени ребенок не проживал с матерью, ни сам факт малолетства, то есть отсутствие дееспособности, судом кассационной инстанции не были приняты во внимание, что представляется неправильным. В данном случае непосредственно потенциальным наследником не были совершены конклюдентные действия, направленные на получение наследства.

Для сравнения можно привести позицию Второго кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-30155/2022 [4]. В этом случае, несмотря на то, что истец проживал вместе с матерью, после смерти которой осталось наследство в виде квартиры, был у нее на иждивении вследствие своей инвалидности, то есть имел право на обязательную долю в наследстве, свои права на квартиру при жизни не оформил. Суды пришли к выводу, что продолжение проживания в квартире нельзя расценивать как обстоятельство, свидетельствующее о принятии наследства. Отсутствие оформления прав на наследство впоследствии не позволило уже после смерти данного гражданина его наследникам унаследовать имущество.

Полностью идентичной является правовая позиция Четвертого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-662/2023 [6]. То обстоятельство, что при жизни наследодатель не оформил свои права на

имущество, хотя фактически пользовался (в данном случае – проживал в квартире и пользовался иным имуществом) стало препятствием для включения его в состав наследственной массы. Суды пришли к выводу, что последующее, то есть после смерти собственника, проживание в квартире, оплата счетов и пользование имуществом нельзя расценить как принятие наследственного имущества.

Абсолютно противоположное решение было принято Вторым кассационным судом общей юрисдикции по другому делу (дело № 88-28868/2022), где суд пришел к выводу о достаточности доказательств, свидетельствующих о принятии наследства вследствие того, что лицо проживало в квартире и пользовалось иным имуществом, входящим в состав наследственной массы [3].

По делу, которое было рассмотрено Вторым кассационным судом общей юрисдикции (дело № 88-30182/2022) суд первой инстанции удовлетворил требования о признании права собственности на квартиру вследствие фактического принятия, указав на факт проживания истца в квартире, которая ранее принадлежала его умершей матери, а также то обстоятельство, что истец погасил задолженность по коммунальным платежам и сделал ремонт [5]. Суды апелляционной и кассационной инстанции подобное поведение истца расценили как не свидетельствующее о принятии наследства, вследствие чего было постановлено новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Проводя совокупный анализ описанных выше примеров из судебной практики, можно утверждать, что отсутствие формальных критериев, на основании которых происходит оценка конклюдентных действий наследника, препятствует формированию единообразия судебной практики. Следует сделать акцент на том, что проживание в жилом помещении в одних случаях толкуется как принятие наследства, в других – как действие, не свидетельствующее о принятии наследства. Наличие регистрации в жилом

помещении, которое входит в наследственную массу для одних судов – это достаточное основание, свидетельствующее о принятии наследства, для других – формальное обстоятельство, на основании которого нельзя сделать вывод о фактическом принятии наследства.

Обобщая, можно утверждать, что терминология Гражданского кодекса РФ, где содержатся лишь общие положения о конклюдентных действиях, которые надлежит истолковывать как свидетельствующие о фактическом принятии наследства, не способствует формированию единообразия судебной практики. В частности, исследованное понятие вступления во владение – это обтекаемо. Как следствие такие конклюдентные действия, как регистрация по месту жительства, осуществление ремонта в жилом помещении, внесение коммунальных платежей в одних случаях рассматриваются как действия в рамках вступления во владение, а в других нет. При этом формальный факт регистрации в жилом помещении толкуется как вступление во владение, хотя иных действий наследник не совершает.

В современных условиях законодательство должно быть более определенным, не допускающим как чрезмерно расширительного, так и недопустимо суженного толкования.

Решение проблемы может быть достигнуто за счет закрепления в нормах права указания на определенные критерии оценки фактических обстоятельств, свидетельствующих о волеизъявлении определенного лица в части принятия наследства.

В частности, представляется допустимым нормативно закрепить указание на то, что регистрация по месту жительства в отсутствие фактического проживания – это обстоятельство, которое само по себе не свидетельствует о принятии наследства. Напротив, фактическое проживание в жилом помещении, совершение действий, направленных на сохранение имущества, входящего в состав наследственной массы, должны быть указаны как обстоятельства, свидетельствующие о том, что наследство было

фактически принято. Подобный подход будет способствовать формированию эффективного механизма защиты прав наследников.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110-1185, 1224 Гражданского кодекса РФ / Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: Логос, 2018. – 656 с.
3. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2022 по делу № 88-28868/2022 [Электронный ресурс]. Url: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2023).
4. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2022 по делу № 88-30155/2022, 2-61/2022 [Электронный ресурс]. Url: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2023).
5. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.01.2023 по делу № 88-30182/2022 [Электронный ресурс]. Url: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2023).
6. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17.01.2023 по делу № 88-662/2023 [Электронный ресурс]. Url: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2023).
7. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.01.2023 № 88-708/2023 по делу № 2-465/2021 [Электронный ресурс]. Url: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2023).